
К ПРОБЛЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ивасюк Ольга Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры криминологии

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя

DOI:10.63925/18294847-2025.op20-16

Аннотация: в связи с ухудшением показателей современной семейно-бытовой преступности на фоне продолжающегося кризиса семейно-бытовой сферы, возникает необходимость в дополнительном изучении факторов, влияющих на возникновение и динамику семейно-бытовых преступлений с целью определения современных способов профилактики таких проявлений и минимизации их общественно-опасных последствий. В статье на основе анализа современного состояния преступности в сфере семейно-бытовых отношений сформулированы подходы к проблемам профилактики и предупреждения семейно-бытового насилия. Особое внимание необходимо уделить проблемам предупреждения бытовых преступлений не только правовыми, но и общесоциальными мерами, направленным на ослабление и нейтрализацию причин и условий криминализации современной семьи и бытовых отношений в целом на современном этапе развития общества. Обоснована необходимость совершенствования основных направлений противодействия современным преступлениям в сфере бытовых отношений, а также совершенствования форм и методов деятельности общественных организаций и правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, особенно участковых уполномоченных полиции, направленных на профилактику и предотвращение семейно-бытовых преступлений и минимизацию их последствий.

Ключевые слова: преступность в сфере бытовых отношений, семейное насилие, жертва, социальные последствия, предупреждение преступности, социальная защита, органы внутренних дел.

Как одну из стратегических целей программа социальных реформ в России выделяет переориентацию социальной политики на семью, обеспечение прав и социальных гарантий, предоставляемых семье, женщинам, детям и молодежи. Одной из приоритетных названа задача по формированию системы государственных мер по предотвращению насилия в семье, социальной реабилитации пострадавших от такого насилия [4., с. 352-355].

Российские суды каждый будний день рассматривают дела о домашнем насилии, а недавно Конституционный суд признал право жертв обнародовать информацию о случившемся [8]. С годами ситуация не улучшается, хотя правозащитники постоянно бьют тревогу и в обществе в целом растет понимание недопустимости насилия. Но из-за политического контекста уровень агрессии в целом возрастает и в итоге растет внутри семьи. В последние годы в нашей стране насилие в семье является наиболее распространенной формой агрессии. Согласно данным статистики, более 40% тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Жертвы семейно-бытовых конфликтов составляют наиболее многочисленную группу среди погибших и пострадавших от преступлений. Согласно изученным материалам уголовных дел, 14,3% насильственных преступлений в семье были совершены с особой жестокостью, более 8% - с применением издевательств, и 1,5% - с применением пыток. Каждое шестое (16,5%) преступление совершено в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии [1, с. 201-207]. Согласно статистике прокуратуры, в прошедшем году каждое третье преступление в российских семьях было совершено против детей. Ежегодно правоохранительные органы отмечают рост таких преступлений. Тяжкие и особо тяжкие выросли на 10 %, а случаи сексуального насилия — на 15%.

По данным Следственного комитета РФ ведомства, в течение 2024 года в результате преступных посягательств погибло около 1000 детей. Почти 17 тыс. несовершеннолетних признаны потерпевшими, при этом криминальные деяния против несовершеннолетних становятся более безнравственными. Об этом в интервью ТАСС сообщил председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин [7].

Число погибших от преступлений детей выросло на 10%. «В 2024 году следователями Следственного комитета расследовано более 21 тыс. преступлений против детей. В 2024 году в результате преступлений погибли 1 082 несовершеннолетних, это на 10% больше, чем в 2023 году, - отметил он. - По уголовным делам, находившимся в производстве следователей Следственного комитета, признаны потерпевшими от преступных посягательств почти 17 тыс. несовершеннолетних (в 2023 году их число составило 18 тыс.)». Среди потерпевших детей в возрасте до 1 года - 266, от 1 года до 5 лет - 831, от 6 до 10 лет - 2600, от 11 до 14 лет - свыше 6 тыс., подростков - 7 тыс.

Согласно статистике Следственного комитета РФ, зафиксирован рост сексуального насилия в отношении детей. В 2017 году 4245 несовершеннолетних пострадали от сексуального насилия, около 1800 детей в возрасте до 10 лет подверглись сексуальному насилию, что составляет более 40% от всех потерпевших детей от насильственных действий сексуального характера [9].

Закон о декриминализации побоев в семье вступил в силу в феврале 2017 года. С

этого момента побои, совершенные в семье впервые, стали относиться к разряду административных правонарушений. Причем до 2017 года официальная статистика МВД и прокуратуры демонстрировала стабильный рост числа преступлений, совершенных в семье, а после принятия закона их количество снизилось практически в два раза.

При оценке масштабов семейного неблагополучия и насилия, необходимо учитывать также рост количества выявленных сотрудниками прокуратуры нарушений законодательства в области соблюдения прав и законных интересов детей; увеличение числа исков, предъявленных прокурорами в суд в защиту несовершеннолетних; ежегодный рост количества сообщений об обнаружении несовершеннолетних, пребывающих в условиях, представляющей угрозу для их здоровья, жизни, или препятствующих их воспитанию; увеличение числа зафиксированных фактов жестокого обращения с детьми, а также количества несовершеннолетних, умирающих от неестественных причин: отравлений, травм, суицидов и т.д.

Достаточно слабо решается в настоящее время проблема ранней профилактики тяжких насильственных преступлений в сфере семейных отношений, другими словами, проблема своевременного выявления и применения достаточных превентивных мер к лицам, совершающим правонарушения и преступления небольшой и средней тяжести (например, угроза убийством, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, истязания, вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, неисполнение обязанностей по воспитанию детей, хулиганство, распитие спиртных напитков в общественных местах и др.), которые, как правило, предшествуют совершению в семье тяжких и особо тяжких насильственных преступлений [1, с. 201-207].

Понятие «домашнее (семейное, бытовое) насилие» в действующем законодательстве России отсутствует. Сегодня его покрывают лишь отдельные составы правонарушений Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях. В частности, убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, побои, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

В настоящее время борьба с насилием в семье ведется, в основном, уголовно-правовыми средствами, но их применение не может его предотвратить, обеспечить социальную реабилитацию семьи и ее сохранение. К тому же выявление фактов насилия в семье в целях использования в борьбе с ними уголовно-правовых средств, как уже указывалось, находится на низком уровне. Зависимые члены семьи, опасаясь потери кормильца, скрывают эти факты, неохотно идут на контакт с правоохранительными органами [3, с. 97-102].

Классическое уголовное право является строго публичной отраслью права: уголовное преследование в классической модели осуществляется независимо от того, желает ли

потерпевший привлечения виновного к уголовной ответственности. В последнее время наблюдается отход от данной модели, предполагающий признание более активной роли потерпевшего в уголовном судопроизводстве, а также большую диспозитивность уголовно-правовых отношений. Появляются такие концептуальные альтернативы традиционной репрессивной уголовной политике, как «восстановительное правосудие» и уголовно-правовая медиация (посредничество). Их смысл заключается в смещении акцентов с наказания преступника на восстановление нарушенных преступлением общественных отношений [6, с. 230-235].

Существует мнение, что применение уголовного закона не годится для борьбы с бытовыми преступлениями. Авторы такой позиции предпочитают стратегию примирения и посредничества и содействуют внедрению модели социального благоденствия и терапии, не прибегая к помощи правоохранительной системы. В качестве аргументов такой позиции приводятся следующие:

- уголовное правосудие делает ставку на наказание, а не на реабилитацию;
- система уголовного правосудия редко предусматривает программы поддержки и лечения, которые способствуют отказу впредь совершать бытовое преступление, поэтому высока вероятность рецидива;
- меры уголовной ответственности, применяемые к лицу, совершившему бытовое преступление, могут повлиять на дальнейшую судьбу не только самого правонарушителя, но и членов его семьи;
- признание насилия в семье преступлением может причинить вред жертве. Например, в традиционных обществах и в среде национальных меньшинств, которые предпочитают процедуру посредничества, криминализация может привести к изоляции жертвы в семье и обществе.

Если традиционное карательное правосудие изолирует от общества человека, нарушившего закон, то восстановительное, наоборот, стремится укрепить, восстановить его социальные связи. В центре восстановительного правосудия не абстрактный закон, который был нарушен, а вполне конкретная жертва, которой должен быть возмещен урон. Цель восстановительного правосудия – сделать так, чтобы жертва преступления могла простить преступника. А преступник должен сделать так, чтобы его простило не абстрактное государство, а вполне конкретные люди, которым он принес зло. Восстановительное правосудие дает возможность правонарушителю осознать свою вину перед пострадавшим (а не перед чиновником), самостоятельно (в рамках имеющихся у него возможностей) возместить нанесенный ущерб, изменить свое поведение. Кроме того, не исключаются и конструктивные (не приводящие к дезинтеграции) меры общественного воздействия. Примирение полезно и выгодно не только обвиняемой и потерпевшей сторонам, но и

обществу в целом, поскольку оно ведет к восстановлению нормальных отношений между людьми, предотвращению эскалации насилия и жестокости; сокращению затрат правосудия; сокращению «тюремного населения», повышению роли общественности в работе с правонарушителями, совершенствованию работы судебной системы. Особенно важно прохождение процедуры примирения и заглаживания ущерба для несовершеннолетних правонарушителей, совершивших преступления в бытовой сфере [4, с. 352-355].

Если в предупреждении бытовых преступлений и минимизации их последствий брать за основу данную стратегию, то правоприменители получают новый способ воздействия на бытовых преступников (в виде возложения персональной ответственности в соответствии с примирительным договором). Данный способ особенно ценен в тех случаях, когда наказание в виде лишения свободы нецелесообразно, а безнаказанность вредна.

Другой подход, напротив, основан на защитной роли закона. Физическое и психическое насилие является преступлением независимо от того, кто является жертвой. Насилие в семье требует к себе такого же серьезного отношения, как и другие насильственные преступления, особенно с учетом их социальных последствий. Сторонники данного подхода приводят свои аргументы:

- уголовное преследование лиц, совершивших насильственные преступления в бытовой сфере, показывает, что общество осуждает поведение правонарушителя, а жертва имеет право на защиту со стороны государства, при этом интересы потерпевшего ценятся больше, чем забота о сохранении семьи;

- страх перед уголовным наказанием в некоторых случаях удерживает отдельных правонарушителей от совершения бытового преступления;

- посредничество не является эффективным методом, поскольку оно преуменьшает опасность насилия. Цель метода заключается в том, чтобы восстановить отношения между жертвой и обидчиком и сохранить семью. Посредничество снимает с правонарушителя ответственность за насилие, создавая условия, в которых жертва рассматривается как лицо, разделяющее ответственность за направленное против нее насилие.

Профилактика любых бытовых преступлений, помимо прочего, должна быть направлена на обеспечение неотвратимости наказания за совершенные деяния. Наказание должно удерживать от преступлений не только тех, кто уже привлечен к ответственности и не совершит нового деяния, но и тех, кто склонен к совершению уголовно наказуемого посягательства [4, с. 352-355].

Преступник должен хорошо усвоить и твердо знать, что риск, на который он идет, столь велик, наказание столь сурово, что он может больше потерять, чем выиграть от совершения преступления. Идея наказания состоит в том, что оно как конкретное выражение неодобрения нарушающего порядок поступка поможет формировать и усиливать правовую

дисциплину.

В данном случае должны сочетаться индивидуальная профилактика и общая превенция. На наш взгляд, борьба с бытовыми преступлениями, особенно с насильственными, и минимизация их социальных последствий нуждается в специальных подходах, учитывающих характер бытовых отношений между людьми, которые связаны друг с другом в эмоциональном и финансовом смысле.

Современная охранно-защитная концепция профилактики бытовых преступлений и минимизации их последствий предполагает переход от административно-карательных мер к всесторонней медико-психологической, психолого-педагогической и социально-правовой помощи и поддержке семьям и детям группы социального риска. Международный опыт показывает, что реализация превентивных мер и программ имеет определенные общие тенденции и принципы:

- профессионализация воспитательно-профилактической и охранно-защитной деятельности, введение и подготовка специальных кадров социальных работников, социальных педагогов, социальных реабилитаторов, практических психологов, специализирующихся на практической работе по коррекции отклоняющегося поведения в семейно-бытовой сфере;
- создание сети специальных превентивных служб и структур, призванных осуществлять социальную и социально-психологическую помощь семье, детям, юношеству, женщинам, пострадавшим от семейного насилия (психологические службы и консультации, центры доверия, досуговые и реабилитационные центры, социальные приюты для детей и подростков, попавших в критическую ситуацию);
- признание семьи как ведущего института социализации детей и подростков, осуществление специальных мер социально-правовой, социально-педагогической и медико-психологической помощи семье и, в первую очередь, семьям, не справляющимся самостоятельно с задачами воспитания [6, с. 230-235].

В соответствии с этими принципами необходима реорганизация деятельности отечественных социальных институтов, осуществляющих воспитательно-профилактическую работу, которая предполагает, во-первых, существенное сужение сферы деятельности специальных органов ранней профилактики (инспекций и комиссий по делам несовершеннолетних, правоохранительных органов); во-вторых, разработку и внедрение в широкую практику органов образования, здравоохранения реабилитационных программ для детей и подростков с различными формами психической и социальной дезадаптации, а также создание системы служб социальной, социально-психологической и социально-педагогической помощи семье, детям, подросткам.

ON THE PROBLEM OF PREVENTING DOMESTIC VIOLENCE: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Ivansyuk Olga

PhD in Law, Associate Professor,

Associate Professor at the Chair of Criminology

of the Moscow University of the Ministry of Internal

Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikotya

Abstract: due to the deterioration of indicators of modern domestic crime against the background of the ongoing crisis in the family and household sphere, there is a need for additional study of the factors influencing the occurrence and dynamics of domestic crimes in order to identify modern ways to prevent such manifestations and minimize their socially dangerous consequences. Based on the analysis of the current state of crime in the field of family and domestic relations, the article formulates approaches to the problems of prevention and prevention of domestic violence. Special attention should be paid to the problems of preventing domestic crimes not only by legal but also by general social measures aimed at weakening and neutralizing the causes and conditions of criminalization of the modern family and domestic relations in general at the present stage of society development. The necessity of improving the main directions of countering modern crimes in the field of domestic relations, as well as improving the forms and methods of activity of public organizations and law enforcement agencies, including law enforcement agencies, especially district police officers, aimed at preventing and preventing domestic crimes and minimizing their consequences, is substantiated.

Keywords: crime in the sphere of domestic relations, family violence, victim, social consequences, crime prevention, social protection, law enforcement agencies.

Литература:

1. Ивасюк О. Н. Актуальные вопросы защиты прав потерпевших от семейно-бытовых преступлений / В сборнике: Актуальные проблемы защиты прав человека в России и за рубежом. 2017. С. 201-207.
2. Ивасюк О.Н. Криминологические особенности семейно-бытовых преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015, № 7.
3. Ивасюк О.Н. Особенности причинного комплекса современных бытовых преступлений и проблемы их предупреждения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 97-102.
4. Ивасюк О.Н. Проблемы профилактики семейно-бытовых преступлений Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 352-355.
5. Ивасюк О.Н. Роль органов внутренних дел в предупреждении бытовой преступности и минимизации ее социальных последствий // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 121-124.
6. Ивасюк О.Н. Современные проблемы предупреждения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 2. С. 230-235.
7. <https://tass.ru/proisshestviya/23593397>
8. https://www.rbc.ru/society/29/03/2024/66065d469a79472a15119092?from=article_body
9. <https://www.interfax.ru/russia>